

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

ОБ ЭФФЕКТИВНОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКЕ
ДЛЯ НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЯ РОССИИ

В.И. ЛИСОВ

*Российский государственный геологоразведочный университет
117997, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 23, e-mail: science@mgri-rggru.ru*

ABOUT EFFECTIVE INDUSTRIAL POLICY IN SUBSOIL USE SECTOR OF RUSSIA

V.I. LISOV

*Russian State Geological Prospecting University
117997, Russia, Moscow, Miklouho-Maklay's street, 23, e-mail: science@mgri-rggru.ru*



Ректор Российского государственного геологоразведочного университета (МГРИ-РГГРУ), заслуженный деятель науки РФ, доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент РАО В.И. Лисов

Политика страны в области науки, геологии, технического профессионального образования, организации инновационного управления имеет

прямое продолжение в «промышленной политике». В сфере промышленной политики важно рациональное соотношение государственного и частного финансирования инвестиционного процесса в различных секторах промышленности, а также выбор выигранных приоритетов развития на будущее.

Под термином «промышленная политика» подразумевается комплекс мер государства по развитию конкретных отраслей экономики, являющихся частью промышленности или тесно связанных с ней. Различны рекомендации развитых стран в отношении экономической и промышленной политики для развивающихся стран Африки, Азии и Латинской Америки, а также уникальной России. Промышленная политика весьма слабо обусловлена климатом таких стран при хорошей обеспеченности полезными ископаемыми. Известны достижения в промышленности таких северных стран, как Канада, Норвегия и Финляндия, и уровне жизни их населения. Важно и то, что в названных странах мира достигнута высокая культура населения, много тратится на развитие науки и образования, проводится грамотная государственная политика и практически отсутствует коррупция.

Новым ныне для промышленной политики США и ряда промышленных стран Европы является активизация усилий по возвращению важных обрабатывающих производств и созданных высоких технологий на свою территорию из стран Юго-Восточной Азии. На государственном уровне в этих странах осознанно, что кроме значимости прибыльности местных промышленных компаний и достаточных отчислений налогов в бюджет, нормальное состояние экономики требует высокой занятости собственного населения и соответственно

требуемого развития промышленности в собственной стране.

В этом кризисном промышленном провале России есть большая вина либеральных экономистов с их позицией, что «рынок все сам отрегулирует». Этими «псевдоспецами» не учитывались такие факторы, как наличие сильных мировых конкурентов в США и Евросоюзе, высокая наукоёмкость в процентах к ВВП, агрессивная внешнеторговая политика, эффективная многоканальная поддержка собственных промышленных предприятий со стороны правительственного аппарата, значительные свободные кредитные средства по заключаемым торговым сделкам и др.

Не удивительно, что преобладающая часть машин, оборудования, приборов и материалов, используемых в геологической отрасли, не российского, а иностранного производства.

Введённые Западом экономические санкции и падение цен на нефть в середине 2014 г. не привели бы к таким большим последствиям, если бы российская экономика опиралась на другие, более сложные и наукоёмкие отрасли производства, а не только на экспорт энергии (угля, газа и нефти). В структуре российского экспорта экспорт энергетических товаров (газ, нефть, каменный уголь и др.) составляет около 70 %.

К слову, Германия к 2025 г. увеличит выработку электроэнергии из возобновляемых источников (солнечной, ветровой, водной) до 147,4 ГВт, что в 1,7 раза больше показателя за прошлый год. Консалтинговая компания «GlobalData» прогнозирует, что к этому сроку ВИЭ обгонят другие способы генерации и будут доминировать в энергобалансе страны: их доля вырастет от 45 до почти 60 %¹. Такая новейшая техника уже вызвала значительный спрос на редкие и редкоземельные металлы, которых в избытке, например, в недалеко от Москвы Мурманской области (Ловозерское, Юкспорское, Коашвисское месторождения цериевой и иттриевой групп металлов).

Как бы отказаться от той научно-технической и промышленной политики геологической отрасли, которая «ведет в никуда»?

Конечно, в числе первых шагов на ином пути развития отрасли является разработка и принятие ФЗ «О геологическом изучении недр Российской Федерации». А как быть в части промышленного освоения ресурсов недр, которые ныне распределяет для бизнеса Федеральное агентство по недропользованию?

России необходим специальный федеральный закон «О промышленной политике», который позволяет улучшить ситуацию в российской промышленности, перестроив всю систему управления как в Правительстве РФ, так и системе федеральных министерств и ведомств, где центральное

место занимает Минпромторг. Представляется, что в системе федеральных министерств (агентств, служб), также и «Федеральном агентстве по недропользованию, должны быть такие подразделения, как «главное техническое управление» и «отдел промышленной и инвестиционной политики» и др. Ведь без таких новых организационных структур и новых инженерных функций перейти к эффективной отраслевой (ведомственной) промышленной политике невозможно.

Ясно, что в каждом отдельном секторе хозяйства России должно быть своё рациональное сочетание «государственности» и «рыночности», промышленных приоритетов, инновационности, импорта зарубежной техники, импортозамещения и др. Очевидно, что ни один из этих подходов не может быть признан монополюбно пригодным для применения на практике в современных условиях экономики.

Разработка и принятие специального Федерального закона «О промышленной политике в Российской Федерации» от 31.12.2014 № 488-ФЗ легализовали в правовом отношении и оживили интерес наших управленцев, промышленников и экономистов к вопросам *промышленной политики*. При разработке этого закона учитывались зарубежная практика, наличие в мире своей экономической и организационной теории применительно к формированию и реализации промышленной политики в современном мире, экономические дискуссии последних лет в России и новые приоритеты развития её экономики в плане развития современной промышленной базы в ряде стратегических секторов производства.

Казалось бы, общая нормативная схема этого ФЗ понятна, но как быть с её исполнением в Минприроде РФ и Федеральном агентстве по недропользованию?

Надо нашим управленцам поскорее детально изучить данный закон!

Между тем умение организации конкурентного производства сложной наукоёмкой продукции (машин, оборудования, приборов) — это фактор конкурентности и благополучия страны в современном мире. В ходе недавнего американского исследования «The Atlas of Economic Complexity. Mapping Paths to Prosperity», ученые-экономисты из Гарварда Ricardo Hausmann и Cesar A. Hidalgo выявили взаимосвязь, насколько *разнообразные и сложные промышленные товары умеет производить страна и уровнем ее благосостояния*².

Учёные ввели такой термин, как «объем производственных знаний (productive knowledge)», накопленных отдельной страной. Рассчитывается такой показатель на основании числа промышленных товаров, которые экспортирует страна (diversity), и степени сложности их производства (ubiquity —

¹ <http://lenta.ru/articles/2015/07/01/coal/> — дата обращения 20 июля 2015 г.

² http://www.gazeta.ru/growth/2015/02/19_a_6418757.shtml — дата обращения 5 августа 2015 г.

число стран, которые также экспортируют этот же товар), что позволяет количественно оценивать уровень сложности экономики любой страны мира. Показатель именуется «*economic complexity*».

По этому рейтингу в 2012 г. из 125 стран *Россия занимает 47-е место с индексом сложности экономики всего 0,36*. Первые же позиции этого рейтинга занимают такие страны, как Япония (2,09), Англия (1,503), Швейцария (1,5), США (1,498), экспортирующие сложные товары. Так, *технологический сегмент* (машины и оборудование, транспортное оборудование, электрооборудование, оптика, микроэлектроника, компьютеры и компоненты) занимал в 2013 г. 67,2% в структуре экспорта Японии. На втором месте по этому показателю Республика Корея с 60,9%, на третьем месте Филиппины — 58,3%, на четвертом — Мексика с 56,3%.

Показатель России по технологическому сегменту — всего 5,5 %.

Конечно, в российской промышленности есть свои наукоёмкие сектора производства и даже вне

предприятий оборонного комплекса с его двойными технологиями и выпускаемой гражданской продукцией. Однако «точек роста» все ещё мало!

А каков уровень научного, технического и технологического развития в геологической отрасли России? Что можно было бы позаимствовать в части положительного опыта? Когда в стране появятся собственные мощные специализированные сервисные геолого-разведочные организации? Как начать конкурировать, например, с канадскими специалистами и предпринимателями? Как, где и в каком объёме готовить инженерные кадры для эффективного поиска, разведки и промышленной разработки разных типов месторождений полезных ископаемых?

Как управленец и экономист, полагаю, что геологическая отрасль остро нуждается в отраслевом *НИИ экономики и организации недропользования*.

Наверное, в этом отношении надо начать думать и смелее выходить в Правительство РФ с новыми нетрадиционными решениями!